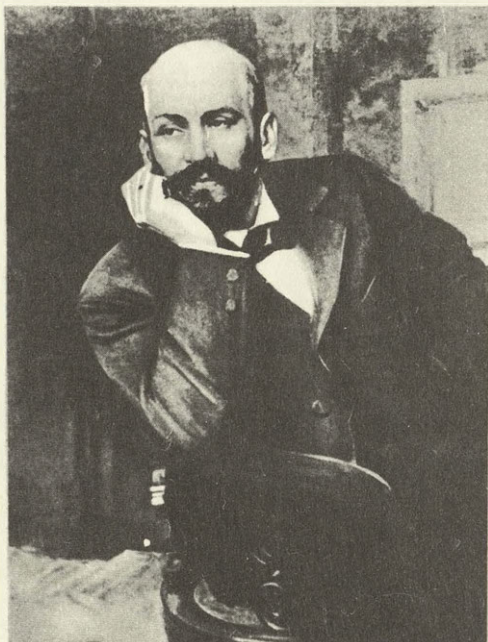


(К 125-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКАДЕМИКА Ф. А. РУБО)



Франц Алексеевич Рубо.

Мастер-баталист

Марат Самсонов,

народный художник РСФСР,
художественный руководитель Студии
военных художников
имени М. Б. Грекова

Время распорядилось таким образом, что замечательное творчество художника Ф. А. Рубо лишь относительно недавно стало достоянием широких слоев публики. Если знаменитая и популярная его работа — «Оборона Севастополя» демонстрировалась до 1942 года и затем, восстановленная, вновь показывается с 1954 года, то панорама «Бородинская битва» известна советскому зрителю лишь около двадцати лет.

Будущий мастер «баталической живописи», создатель первой отечественной панорамы, Франц Алексеевич Рубо родился и вырос в Одессе в семье мелких коммерсантов, выходцев из Франции, переселившихся в Россию после Крымской войны. Наделенный от природы художественным дарованием, он успеш-

но учился в городской рисовальной школе, основанной обществом любителей искусств для детей среднего сословия. Уже в юношеские годы у него обнаружилась склонность к батальному жанру. Закончив рисовальную школу, молодой художник с увлечением изображал битвы и сражения из русской военной истории.

В 1877 году он уехал в Германию и в следующем году поступил учиться в Академию художеств, занимался в мастерской известного польского художника Юзефа Брандта, жившего и работавшего в Мюнхене. И в том, что Рубо снискал впоследствии известность живописца правдивого, наверняка немалая заслуга его маститого учителя.

Живя за границей, молодой художник не порывал связей с Россией, которая бы-



ла его настоящей родиной. Ей он посвятил все свои труды, стал душой русским, о чем и писал позже: «Я родился и жил более 22 лет в России, где получил образование, я всегда пишу картины из русского быта и русской боевой жизни, по всем этим признакам меня следует считать русским художником».

Имя живописца получило известность в России. Его творчество носило в основе своей реалистический характер, было понятно и доступно для восприятия широкого зрителя.

Большой работой, завершенной Рубо в 1904 году, была панорама «Оборона Севастополя», увековечившая беспримерную стойкость защитников осажденного города, героизм русской армии и народа во время Крымской войны 1853—

1856 годов. Над созданием этого замечательного произведения, пользовавшегося с момента открытия — в мае 1905 года — неизменной популярностью и ставшего одной из главных достопримечательностей города, мастер трудился около четырех лет. В октябре 1901 года он приехал в Севастополь, ознакомился с историческими местами, делал бесчисленные эскизы, писал севастопольские пейзажи, изучал и фиксировал натуру. «Когда вы будете знать все в пейзаже, — говорил впоследствии художник своим ученикам, — он вам сам подскажет необходимое для баталии». Живописец как бы восстанавливал, сверяясь с сохранившимися документами, внешний вид всех зданий и построек, претерпевших изменения за время, прошедшее после событий 1853—

Ф. А. Рубо.
Панорама
Бородинского
сражения.



1856 годов. Выполнил множество этюдов главных действующих лиц по материалам коллекции ветерана Севастопольской обороны инженер-генерала П. Ф. Рерберга, собравшего большое количество портретов матросов, солдат, офицеров.

Художник разыскал многих участников сражений, показывал им свои этюды. По его просьбе устраивались инсценировки различных моментов обороны...

«Оборону Севастополя» решили показать в Петербурге. В начале 1909 года панораму привезли в северную столицу и демонстрировали в специально построенной деревянной ротонде на Марсовом поле. И здесь замечательное творение имело большой успех. П. П. Чистяков — известный русский живописец и знаменитый педагог, учитель многих выдаю-

щихся наших художников, встретившись с Рубо, «одобрил его мастерство, восхищался его панорамой и говорил, что это искусство большое, сильное и красивое, что это искусство будущего», — вспоминал М. Б. Греков.

В 1903 году, в разгар работы над «Обороной Севастополя», он был избран профессором, руководителем батальной мастерской Высшего художественного училища при Петербургской академии.

Человек обширных познаний и высокой культуры, скромный и обаятельный, противник тогдашней рутинной постановки художественного образования в академии, Рубо быстро снискал популярность среди прогрессивно настроенного студенчества. К нему в мастерскую после ухода из академии И. Е. Репина перешел



Митрофан Греков, так объяснивший впоследствии свое решение: «Меня волновали его большие холсты, мастерство движения, просторы, действие в его картинах... Я хотел у Рубо изучить приемы овладения большими холстами». Будучи прекрасным рисовальщиком и анималистом, Рубо требовал от учеников серьезного знания анатомии, стремился привить им умение правдиво и жизненно передавать движение, прививал и навыки построения сложных многофигурных композиций. «Баталист, — говорил мастер, — должен развивать в себе способность быстро схватывать общее, характерное, передавать модель в движении, уметь рисовать и писать по впечатлению, по памяти». Он привлекал многих учеников к участию в своих работах, в особенности

над панорамами. Из его мастерской, кроме Грекова и Авилова, вышли такие советские живописцы, как Горелов, Котов, Мясоедов, Кричевский, Добрынин.

В августе 1908 года «за долголетнюю художественную деятельность и за известность на художественном поприще» Рубо был избран академиком живописи, а в апреле 1910 года ему присвоили почетное звание действительного члена Российской академии художеств.

Специальная юбилейная комиссия, образованная для организации торжеств, посвященных 100-летию Отечественной войны 1812 года, обратилась к мастеру с предложением взяться за создание панорамы Бородинской битвы. Рубо решил запечатлеть момент боя в 12 часов 30 минут 26 августа. «В это время разверну-

лись наиболее яркие и характерные события: время наибольшего участия наших войск, наибольшее участие конницы, участие почти всей нашей гвардии».

Колоссальный труд был завершен в мае 1912 года. 29 августа состоялось открытие панорамы в Москве, в деревянном здании на Чистопрудном бульваре у Покровских ворот.

Когда мне впервые пришлось ее увидеть, она потрясла ощущением необыкновенной широты пространства, мастерски переданным настроением, динамикой боя. Позже уже самому пришлось столкнуться с работой над диорамно-панорамными произведениями. Изучая технику, манеру письма Рубо, мы с художниками-грековцами в полной мере оценили его талант и мастерство: совершенное владение композицией, пространственной и цветовой перспективами.

Можно сказать, что Рубо владел тайной абсолютно реальной передачи движения на холсте, от изображаемого им исходит ощущение живости. Разглядывая его панорамы со смотровой площадки, невозможно понять, как он мог этого достичь. Художникам-грековцам, восстанавливающим его произведения, удалось раскрыть этот секрет. При ближайшем рассмотрении холстов оказалось, что он намеренно смещал детали фигур при изоб-

ражении движущейся массы людей. Смотришь — голова, а туловище чуть в стороне, или — рука: чья она — тоже непонятно. Вроде бы отступление от общепринятого в станковой картине. Для зрителя, глядящего на холст с определенного расстояния, создается впечатление движения массы, потому что глаза, как их ни напрягай, не могут остановиться на каком-то одном изображении, зафиксировать во всех деталях отдельную фигуру, они беспрерывно «перескакивают» с одной детали на другую, вызывая иллюзию «шевеления». Не у всякого художника хватит смелости использовать этот прием, которым уверенно владел Рубо. Он поднялся до вершин батальной живописи, стал одним из ведущих мастеров этого жанра искусства в России.

К 150-летию Бородинского сражения замечательная панорама Рубо была восстановлена. На это ушло несколько лет. Был построен Музей Бородинской битвы, в котором панорама прописана теперь уже навеки.

Не иссякает поток посетителей музея. Попасть сюда трудновато — редкий день у дверей музея нет многолюдной очереди. Творчество Франца Иосифовича Рубо выдержало испытание временем. Оно — живительный источник патриотизма советских людей.



В залах музея
«Бородинская
битва».